

Анастасия Савельева собиралась, как папа, стать математиком, а в итоге окончила юридический факультет МГУ с красным дипломом. Она училась у лучших — Витрянского, Пугинского, Марченко, Шиткиной и уверена, что в МГУ дают блестящую теоретическую базу. Такая школа помогает работать с огромным массивом информации и писать сложнейшие меморандумы. Начав специализироваться в корпоративном праве еще на пятом курсе в «Линии права», Анастасия и сейчас отличный корпоративщик в «Савельев, Батанов и партнеры».

Главный университет страны

Про МГУ — это семейная байка

В первом классе мама привела меня на новогоднюю елку в Главное здание МГУ. Там было так красиво, празднично, высоченные потолки, полное ощущение сказки. В общем, я тогда, семилетняя, уверенно сказала маме, что обязательно буду здесь учиться. Эта мысль, мечта, прожила со мной все школьные годы. На сказочные впечатления наложилось еще и то, что это главный университет страны и там самый сильный юрфак. Но катализатор — это детские впечатления.

До 8 класса я вообще собиралась на мехмат

Но в какой-то момент возникло понимание того, что математика — это не совсем женская профессия. К тому же у меня были определенные проблемы с физикой. Но за всевозможные формулы на всех проектах фирмы отвечаю до сих пор именно я.

Студент: Анастасия Савельева

Время учебы: 2004–2009 годы

Тема диплома: «Защита прав владельцев бездокументарных ценных бумаг»

Я выбирала между экономическим и юридическим факультетами. В то время документы можно было подать только на один, и я, даже не могу вспомнить почему, подала на юрфак.

Поступление — это не только труд, но и лотерея. И мне повезло

На истории России, последнем вступительном экзамене, я вытащила лучший билет в своей жизни. Его я знала блестяще! Это была внешняя политика СССР в годы Великой Отечественной войны. Больше я никогда перед экзаменом не просила у «студенческих богов» какой-то хороший билет. Считала, что лучший выбрала тогда — при поступлении.

Однокурсники — они на всю жизнь

Несмотря на то что наш курс был очень большим, к выпуску мы все друг друга достаточно неплохо знали. В МГУ раньше была такая система: в течение трех лет ты учишься в одной группе, а после выбора специализации группа могла практически полностью обновиться. И ты попадаешь в новый коллектив, а значит и круг общения расширяется. Плюс общие лекции, поездки, посиделки. С кем-то дружили, с кем-то просто здоровались или перебрасывались последними новостями. Со многими мы дружим до сих пор, а с некоторыми приятельские отношения переросли в дружбу уже после выпуска. А уж если нужна помощь по какому-то вопросу, то достаточно обратиться к однокурсникам: обязательно кто-нибудь откликнется, поможет советом или поделится необходимым контактом. Некое студенческое братство по-прежнему в действии.

В худшие годы до вуза я добиралась по полтора часа в один конец

Особенно зимой, в снег. Сначала я ехала на автобусе, потом на метро. Чтобы успеть к первой паре, приходилось выезжать в 7 утра, а вставать еще раньше. Это при условии, что я настоящая сова. На первую пару, как назло, всегда ставили самые интересные предметы. Помню четвертый курс, суббота, первая пара, налоговое планирование с Денисом Щекиным. И мы, студенты, после веселой пятницы, сонные, со стаканчиками кофе плетемся к университету. Но оно того стоило. Для первой пары субботы у него, можно считать, были просто полные аншлаги. Читал он замечательно.

**МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ
М.В. ЛОМОНОСОВА**

Девиз: наука есть ясное познание истины, просвещение разума
Год основания: 1755
Тип: государственный
Кампус: городской
Ректор: Виктор Садовничий
Декан юридического факультета: Александр Голиченков
Расположение: Москва
Сайт: msu.ru

На первом курсе в МГУ «готовят голову»

Первый год — это огромные объемы информации. История государства и права зарубежных стран, история отечественного государства и права, теория государства и права, просто история России и многое другое. А ты еще не знаешь, где можно прогулять, недоучить. Ты добросовестный студент и учишь все. Поэтому первый курс в МГУ, на мой взгляд, — это своеобразная тренировка кругозора и умения работать с таким количеством информации, правильно ее структурировать и запоминать. В итоге мы получали и глубокое понимание того, как развивалось право, и навык быстро ориентироваться в многообразии текстов, кодексов, законов, постановлений. И когда я сама начала работать, то увидела, что у нас, мгушников, сильная теоретическая база. Мы хорошо знали теорию, и именно это помогало нам писать сложные меморандумы, когда нужно сделать логическую выкладку, разобраться в тонкостях.

1

млн кв. м —
общая
площадь
зданий
и сооружений
университета

Учиться было интересно вплоть до пятого курса

Мне повезло: историю государства и права зарубежных стран нам читал Владимир Алексеевич Томсинов. Это были удивительные лекции от человека, который живет своим предметом. Историю отечественного государства и права преподавала Татьяна Евгеньевна Новицкая. Она довольно жесткий профессор, но ее лекции были лучше любого учебника. Оба были примером того, как можно увлеченно любить то, чем занимаешься всю жизнь. Финансовое право вел чудесный преподаватель Иван Владимирович Хаменушко. Все тонкости налогового законодательства он мог объяснить очень понятным языком. Его афоризмы цитировал весь юрфак. Например, в середине лекции мог спросить: «Вот вы поняли эту статью Налогового кодекса? Вот и я не понял. Ее явно писали инопланетяне». И многое другое, что тщательно записывалось на полях наших тетрадей. И еще однажды он сказал, что домик без трубы рисуют только шизофреники. С тех пор я слежу, чтобы у моих домиков всегда были трубы. И знаю точно, что не только я. На лекциях по международному праву у Алексея Станиславовича Исполинова мы очень много смеялись. И только к сессии мы осознали, что вместе с этими шутками-прибаутками мы запомнили и значительную часть материала.

Пугинского боялись как огня

Даже я. При том, что у меня красный диплом. Сам типаж, харизма Пугинского, легенды о его суровости пугали. Плюс еще специфика приема экзамена — принимал он сразу у двоих. Два

Гражданское право у Витрянского

Витрянский
Василий
Владимирович

Понедельник, первая пара, гражданское право, Витрянский

Мы старались не пропустить. Василий Владимирович всегда приезжал пораньше, ходил по коридору,

спокойно пил кофе. Видимо, чтобы поддержать нас, что он вот уже тут, собирается с мыслями, и скоро начнется лекция. Он очень трогательно «отпрашивался» у нас с лекций. Говорил: «Коллеги,

прошу прощения, но сегодня я закончу лекцию на 20 минут пораньше. У нас заседание Президиума ВАС РФ, и я не могу опоздать». Мы чувствовали некую сопричастность.

общих вопроса. Без подготовки. Вытягивали при нем билеты и сразу начинали отвечать. Первого человека останавливал, второй дополнял, и так по обоим вопросам, а потом еще и дополнительные. Волнительно было. Он достаточно резкий человек. Когда студент показывал незнание его предмета, мог поставить двойку и довольно жестко прокомментировать ответ. Совсем не хотелось ни двойки, ни комментария. Но не он один так оригинально принимал экзамены. Владимир Алексеевич Томсинов принимал аж тройками и тоже без подготовки. Но здесь задача усложнялась. Ты должен ответить не только на стандартных три вопроса своего билета, но и дополнить ответы тех, с кем сдаешь, получалось девять вопросов. В обоих случаях была очень важна командная работа. Нужно было правильно выбрать себе партнеров для ответа и договориться, чтобы не утопить друг друга. Один из критериев системы обоих преподавателей — ты обязан был хотя бы что-то сказать по каждому из вопросов.

У нас была одна проверенная примета

У нас был преподаватель по конституционному праву зарубежных стран Александр Михайлович Арбузкин. И вот если встретить его перед экзаменом и поздороваться — пятерка гарантирована. Даже если вообще ничего не знать. Со мной учился на одном курсе его сын, и мы иногда его спрашивали: «А папа об этом знает?» Папа знал! Ходили слухи, что, когда наш курс сдавал госы, Александр Михайлович специально в перерывах между своими парами ходил по коридору седьмого этажа, чтобы с ним как можно больше пятикурсников встретились. Госы мы сдали хорошо. В наши годы примета работала железно. Младшим курсам мы ее бережно передали.

В МГУ не принято делить людей на отличников и двоечников

Конечно, как и везде, у нас были двоечники. С ними было два типа отношений. С ними либо мало общались просто потому, что они редко появлялись, либо никого не интересовало, какие оценки у тебя в зачетке. Никто не делил общение на тех, у кого хорошие оценки и плохие оценки. Наоборот, друг другу старались помочь, списать дать. В МГУ мало кого отчисляли. Я не знаю, насколько это было правильно. Были разговоры, что какого-то «Васю Иванова из 15-й группы» отчислили, но я этого Васю никогда не встречала.

В МГУ не очень хорошо относились к работающим студентам

С конца 4-го курса я пошла работать в «Линию права» и работала там весь 5-й курс. Именно там, наверное, впервые возникло ощущение, что учился ты не зря. В голове всплывали все эти выученные теории, разные подходы к той или иной проблеме, о которых так любили спрашивать преподаватели, реальные и консенсуальные договоры и прочие институтские знания. Вот тогда все и пригодились, пазл сложился. Когда теоретические знания по многим предметам укладываются в единую систему и решение конкретной практической проблемы, думаешь: «Да, неплохо. Профессия выбрана правильно».

У нас в МГУ отдельные представители деканата не очень хорошо относились к работающим студентам. Возможно, переживали за нашу академическую успеваемость. Но на старших курсах работали почти все. Это не то чтобы скрывалось, но не афишировалось. Нам всегда помогала инспектор нашего курса, чудесная женщина. Она нас, конечно, ругала за прогулы, но прикрывала всегда. ■

38

тыс. человек —
общая
численность
обучающихся